

Говорят “дети войны”

Давно отгремела Великая Отечественная, умолкли пушки, не летают “мессершмиты”, не вздрагивают дети от разрывов бомб и снарядов. Уже выросло новое поколение людей, которое знает о войне из рассказов старших. Рассказы эти с течением времени слышны всё реже, да и переживаются они не так болезненно, как это было сразу в послевоенные годы. Видимо, это правильно: ведь не могут люди бесконечно переживать о прошлых годах. Да, помнят, да, рассказывают детям, внукам, но восприятие уже несколько другое. Хотя недавно беседовали мы со школьниками о тех далёких военных годах, и дети очень остро восприняли ту боль, которая была в наших рассказах. Они не остались равнодушными, они сказали, что даже не представляли, что так было тяжело и страшно...

Майя ГОТСДИНЕР,
руководитель клуба
“Не сдаемся!”

Наше детство было опалено войной, а теперь, через столько лет, нас называют “дети войны”. Клуб “Не сдаемся!” состоит, в основном, из таких “детей войны”...

Собрались как-то эти бывшие дети за столом, разожгли старинный громадный самовар, заварили вкусный душистый чай, зажгли свечи, и полились воспоминания...

Наступила тишина, прерываемая тихим голосом рассказчиков о своем военном детстве. Прошло уж 65 лет, а словно это было вчера. Словно волшебное кино возвращало нас в давно ушедшее время. Оживали картинки прошлых лет... Тихо лилась речь рассказчика. Потрескивали горящие в самоваре щепки, а слушатели, вспоминая свои детские годы, беззвучно плакали, не вытирая катящихся по щекам слез.

Говорит Александра Михайловна Куратова:

— Война застала нас в Донецке, мне тогда было 5 лет.

Первые самые тяжкие воспоминания о бомбежках. Бомбы разрывались, а я пряталась за подол маминой юбки, там было не так страшно. Потом мы попытались эвакуироваться пешком, дошли до Северного Донца, где нас сильно бомбили, развернулись и пошли по деревням и так дошли до Запорожской области. Остановились в деревне, куда вскоре пришли фашисты. Сперва они нас не трогали, а когда началось наступление советских войск, они сильно лютовали. Немцев наши войска отбросили в соседнее село, ночью же подкатили “Катюши” и обстреливали то село, где засели фашисты. Их отогнали и бои отошли. Много детей погибло во время боев, погибли дети от мин и снарядов при играх. Во время одной из бомбежек меня задело осколком. Очень страшно было наблюдать воздушный бой. Помню, как фашистский самолет гонялся на бреющем полете за нами детьми. Одну девочку, мою подружку, убило пулей. Я хорошо видела мерзкую рыжую рожу того пилота — убийцы. Кажется, что узнала бы и сейчас.

Вода в самоваре закипела, душистый чай разлили в чашки и беседа продолжилась. Далее своими воспоминаниями поделилась **Нина Григорьевна Дьяченко**. Она рассказала о том, что война застала ее, маленькую девочку, в поселке Дубовка, что в 50 км от Сталинграда. В Дубовке находился формировочный пункт по отправке войск на Сталинградский фронт. Полно было военной техники и были очень сильные и частые бомбежки. Дубовка находится на правом берегу Волги, а переправа была с левого берега. Помню, что 25 сентября 1941 года была очень сильная бомбежка, и Дубовка горела с четырех сторон.

— Было очень голодно, хотелось кушать, и мы дети ходили в степь за пасленом, а в степи нам негде было спрятаться от фашистских самолетов, и они гонялись за каждым ребенком... Можете себе представить картину: маленькие дети и громадный мессершмит на бреющем полете гоняется за детьми!..

Через мою Дубовку на фронт уходили танки. Наш дом находился возле большого парка, где и располагалась военная техника.

Неподалеку от нашего дома расположился госпиталь, и мы дети помогали санитаркам стирать и гладить бинты, писали для раненных письма домой, пели им наши песни... Немцы в Дубовке не были, они были в Сталинграде, где шли страшные бои за каждую улицу и каждый дом. Моих двоюродных сестер из Сталинграда фашисты угнали в Германию.

Зимой 1942 года началось успешное наступление советских войск, было много пленных немцев, они шли по улицам понурые, грязные

“победители”, охотники до чужой земли. Они ее получили, да только не так, как надеялись в 1941 году...

Нас, детей вывезли за 7 км от Дубовки. Хорошо помню эпизод, как один грузин, по имени Баграат, подарил бабушке валенки, а сам ушел на фронт... Как мы выжили, даже страшно вспомнить, нас спасали от голода яблоки из остатков дедушкиного сада... Еще помню, что зима-то взрослые копали окопы, а мы, дети, им помогали. Бои были страшные, вода в Волге была красная от крови, Мамаев курган был усыпан трупами.

Сталинградским фронтом тогда командовал Чуйков. Город защищал дом Павлова. Я же чудом осталась жива, закончила после войны педучилище, затем пединститут и много лет работала учителем русского языка и литературы, а также преподавала географию и историю. Ту страшную войну буду помнить до конца дней моих, и расскажу о ней своим детям, внукам, а они поведают о тех событиях своим детям. Память о героизме людей, защитивших свою Родину от фашистских захватчиков никогда не угаснет..

Затем о своем военном детстве очень образно и ярко рассказала **Галина Проконьевна Степанова**. Она помнит как провозжали на фронт папу, а у него была очень колючая шинель, как горько плакали все, когда папа уходил на фронт, а они с мамой уехали в село Сузук на Алтай к бабушке, Акулине Спиридоновне. Бабушка Акулина все умела делать: шить, строить дом, выращивать огород, в общем, всё-всё. Бабушка помогала всем соседкам — солдаткам, мужа которых ушли на войну,

шила им, помогала ухаживать за детьми. Детей приучала к труду, и это их спасло в те тяжелые годы.

А вот еще рассказ одной участницы тех событий:

— Мы жили в Чернигове, когда началась война. Папа ушел на фронт 23 июля 1941 года, а мы с мамой, братом, сестрой и старенькой бабушкой остались в Чернигове. Фашисты бомбили город днем и ночью, вой сирен извещал жителей о воздушных тревогах, и все жители нашего громадного двора бежали прятаться в щель, которую соорудили на соседнем огороде. Ночью прожекторы освещали небо и было видно, как сражаются наши и фашистские самолеты, как падает подбитый самолет....

А мы, дети, в перерывах между бомбежками, играли во дворе.

21 августа 1941 года к дому подъехал грузовик и нас, прямо со двора забросили туда и повезли на вокзал, где стоял эшелон, состоящий из 100 вагонов-теплушек. В вагоне было более ста человек.. Плакали дети, стонали старики, а мы молча стояли или сидели на полу. Наступила ночь и поезд тронулся... Наш поезд непрерывно подвергался налетам фашистских самолетов. Они сбрасывали бомбы, строчили из пулеметов по беззащитным людям.. Вспоминаю об этом и сейчас с содроганием.

Поездка прерывалась резкой остановкой поезда и криком: “Воздух!”, Все, кто мог, выпрыгивали из вагонов и бежали в соседние кустарники, а фашистский стервятник спускался низко к вагонам и поливал из пулемета беззащитных стариков, детей и женщин, а когда ему ка-

зальось, что он недостаточно “сработал”, он возвращался, сбрасывая бомбы. После этого ненадолго воцарялась жуткая тишина, когда собирали убитых и раненых... и поезд двигался дальше на восток. В одной из таких бомбежек погибла моя старенькая бабушка, ее застрелил фашистский летчик из пулемета, а соседку по вагону ранил в спину. Ранение было сквозным и этой же пулей убило грудного ребенка, которого она прижимала к себе, спасая от пуль. В вагоне у нее осталось еще трое детей, старшему из которых было 8 лет. Галину Федоровну, так звали женщину, подобрала и увезли санитары в госпиталь, а маленького Игорька и бабушку моя мама похоронила на станции Волфино, что под Ворожбой... До Новосибирска наш эшелон добрался через месяц, в сентябре 1941 года.

Это только несколько неполных рассказов о том, как пережили ту страшную войну “дети войны”. Да, они не участвовали в боях, так как были маленькими, но многие дети из того поколения тоже участвовали в партизанском движении, в подпольных организациях, работали на заводах и этим приближали Победу. Великая Отечественная война была тяжким испытанием для всех людей, но самыми незащищенными были старики и дети.

Мы, “дети войны”, желаем, чтобы на Земле был мир, чтобы не вздрагивали дети от разрывов снарядов и бомб, чтобы повсюду царила счастливая жизнь!